

ИВАН БУНИН

АНТ НОВСКИЕ ЯБЛ КИ

Presented by: Закиров Максим

СБОР АНТОНОВСКИХ ЯБЛОК

Весь август шли тёплые дожди. Потом, во время бабьего лета, на полях было много паутины. Всё это — приметы хорошей осени.

Рассказчик вспомнил раннее утро, большой сад. Листья уже начали опадать, пахло мёдом, осенней свежестью и антоновскими яблоками. Владелец сада нанял работников, и те насыпали яблоки в телеги, чтобы ночью отвезти их в город на продажу. Работники «с сочным треском» ели яблоки одно за другим, но хозяин сада их не останавливал: так было принято во время сбора урожая.

В глубине сада — шалаш, где летом жили сторожа. Осенью, по праздникам, возле шалаша проходили ярмарки, собирались девки в ярких сарафанах, барские слуги в красивых и грубых костюмах, мальчишки в белой домотканой одежде. Приходила к шалашу и молодая беременная и сонная жена старосты, «важная, как холмогорская корова», в яркой и добротной одежде, «хозяйственная бабочка», как говорили о ней.

СЕЛО ВЫСЕЛКИ.

Если хорошо уродились антоновские яблоки, то и хлеб уродится: «ядрёная антоновка — к весёлому году».

Рассказчик вспоминает такой урожайный год в своём селе Выселки.

Он вставал на заре и бежал умываться на укрытый ещё туманом пруд. Листва уже облетела, вода была «прозрачная, ледяная и как будто тяжёлая», она бодрила, прогоняла остатки сна. Завтракал рассказчик в людской чёрным хлебом и картошкой с крупной солью, а затем отправлялся на охоту.

Проезжая через Выселки, рассказчик любовался чистым и красивым селом.

Выселки всегда славились своим богатством. Старики там жили долго, некоторые уже не помнили, сколько им лет.

Один столетний дед умер не от старости, а оттого, что объелся луком. Его жена, древняя старуха, заранее приготовила камень на могилку и красивый саван.

Старики в Выселках были большими, крепкими и строили дома под стать себе. Тогда не было принято отделять сыновей, и у самых богатых мужиков избы состояли из нескольких срубов.

ОХОТА В ПОМЕСТЬЕ РОДСТВЕННИКА

Рассказчик заметил, что помещики начали мельчать, и только охота поддерживает их угасающий дух. Раньше усадьбы, живущие на широкую ногу, такие, как поместье Анны Гавриловны, встречались часто. Несколько сохранилось и во времена рассказчика, например, владения Арсения Семёныча.

В конце сентября погода в тех краях, где жил рассказчик, резко менялась: сильно холодало, дул ветер, небо затягивалось свинцовыми тучами, сеял ледяной унылый дождь. В саду становилось пусто и скучно, а из битвы с осенней бурей он выходил совсем обнажённым, заваленным листьями и притихшим.

Сад оживал в начале октября, когда устанавливалась ясная погода — «прощальный праздник осени». Приходило время охоты, и рассказчик отправлялся к Арсению Семёнычу. Рассказчику вспомнился зал в доме Арсения Семёныча, полная табачного дыма и охотников — людей в высоких сапогах, с обветренными лицами.

После очень сытного обеда все собирались на охоту. Во дворе уже трубили в охотничий рог, и лаяли собаки.

ЖИЗНЬ МЕЛКОГО ПОМЕЩИКА

Рассказчику казалось, что с тех пор прошло лет сто, хотя всё было совсем недавно. В Выселках перемёрли старики, не стало и Анны Герасимовны, застрелился Арсений Семёныч. Из помещичьих усадеб почти исчез запах антоновских яблок. Наступило время обедневших мелких помещиков, но и их нищенская жизнь была тоже хороша.

Рассказчику вспомнилось его поместье в начале ноября. Утром он уезжал на охоту и скитался «по пустым равнинам», возвращаясь в Выселки к сумеркам. На душе рассказчика становилось тепло, когда он видел огни родного дома, чувствовал запах дыма. В поместье шла неспешная работа: вставляли зимние рамы, рубили капусту. Иногда заезжал сосед и увозил рассказчика к себе.

Мелкий помещик всегда вставал рано, когда в доме ещё спали, и громко приказывал подавать самовар. Приходилось помещику заниматься хозяйством и ждать первого снега — вот тогда начиналась охота с гончими. Снова встречались все окрестные помещики. Вечером там освещались окна, маленький флигель наполнялся табачным дымом, и «с грустной, безнадёжной удалью» лилась русская песня.

СПАСИБО

